

Р. Пельше

ХУДОЖНИК, УЧЕНЫЙ, БОРЕЦ

Говорить об А. В. Луначарском — значит говорить о высокоталантливом, ярком и удивительно разностороннем человеке-борце, образце энергии и работоспособности. Думая о нем, невольно вспоминаешь только самых выдающихся деятелей культуры, искусства, науки человечества. Политик, дипломат, искусствовед, ученый, знаток театра и неизменный друг, защитник его, блестящий драматург. Он влюблен в живопись, в скульптуру, в лирику. Он — проникновенный знаток и ценитель архитектуры. Не только утонченный поклонник поэзии, — он сам поэт, он сам вдохновенный художник, борец, народный трибун и ученый-большевик.

Партийно-творческую деятельность А. В. Луначарский начал семнадцатилетним юношей (1892 год), а соответствующую литературу, в том числе и «Капитала» Маркса, «прощудил» вдоль и поперек, как он сам говорил, когда ему было еще только 14 лет. А. В. был непревзойденным агитатором-пропагандистом, благодаря своему виртуозному мастерству слова и своей сверкающей талантливости. Однако А. В. в молодости, к сожалению, был подвержен значительным колебаниям в области философии и политики (эмпириокритицизм, богоскательство, отзовизм).

Первые статьи юного А. В. Луначарского печатались в киевской гектографической подпольной с.-д. газете.

В области искусствознания А. В. сразу выступает с большим блеском. Его первая и основная работа по теории искусства «Основа позитивной эстетики» появилась в 1903 г. (Сб. «Очерки реалистического мировоззрения», 1 издание). Смелость, четкость мысли, но особенно — яркость формы изложения быстро выдвинули имя А. В. Луначарского. В конце 1904 года появляется вторая замечательная работа А. В. — знаменитый «Диалог об искусстве» (журнал «Правда»). Это — опыт практического применения теоретических положений «Основ» о сущности красоты, искусства и его задачах. Это — пламенная проповедь искусства, радости борьбы и победы, свободной, яркой жизни. Это — восторженный гимн «пятому году», зорю которого уже сверкают на горизонте... А. В. быстро становится любимцем революционной молодежи и самым ненавистным в лагере искусства хилых, обреченных: символистов, мистиков, декадентов русского искусства.

Теория А. В. о красоте и искусстве органически сочетается с борьбой за полную, расширенную, счастливую жизнь масс, т. е. с революционной борьбой.

Общезвестны недостатки в теории искусства А. В. Луначарского (излишнее выпирание элементов биологии в его эстетике, объясняющееся влиянием буржуазных мыслителей, эмпириокритика Р. Авенариуса, Спенсера, Т. Фехнера и др.). И до

стоинства и недостатки этой теории должны быть изучены марксистским искусствоведением.

Мы лишены возможности здесь хотя бы только перечислить огромное количество работ А. В. по самым разнообразным вопросам теории, истории, практики, эстетики, театра, литературы и драматургии, поэзии, музыки, живописи, скульптуры и т. д. Количество печатных трудов тов. Луначарского исчисляется многими сотнями.

Мы уже отметили особое значение работ А. В. в эпоху мрачного декаданса (упадка в русском буржуазном искусстве). Но еще заметнее значение А. В. Луначарского в судьбах искусства Советской страны было в эпоху расцвета и натиска молодого, бурного, русского кубо-футуризма (1918 — 1922). Бесчисленные статьи, речи, доклады, лекции, книги, выступления, диспуты тов. Луначарского (поддерживаемого В. И. Лениным) были единственной опорой — твердой, ясной, непоколебимой и высокоавторитетной — в борьбе против разывравшейся мутной стихии кубизма, футуризма, супрематизма, веризма, ничегоизма, зауми, являвшихся убожками западной империалистической буржуазии и русской мелкобуржуазной радикальной интеллигенции.

А. В. Луначарский был и остался исключительно ярким, последовательным и глубоко принципиальным противником кубо-футуризма, анархо-индивидуалистических, буржуазно-формалистских, упадочнических теорий и фоксусничества футуристов и их бесчисленных спутников (кубистов, супрематистов, веристов, ничегоизмов, и т. д.).

В сохранении культурного наследства роль А. В. Луначарского исключительно большая. Бесчисленное множество хранилищ, памятников, учреждений науки и искусства сохранилось и совершенно не пострадало даже в самые тяжелые годы разрухи, гражданской войны, интервенций, заго-

зрелов, и взрывов, тифа и голода. Известно, что во время революций 1848 года, особенно—1789 года, погибло много бесценных памятников искусства, скульптуры, живописи, даже архитектуры. В нашу величайшую революцию все сохранилось в культурно-художественной ценности остались в полной сохранности и неприкосновенности. Нарком А. В. Луначарский создал даже специальную комиссию по охране памятников старины и искусства. Эта комиссия, имевшая свои пункты по всей стране, взяла под учет, охрану и контроль не только все подлинно художественные ценности, но часто даже самые обыкновенные сооружения.

В первую очередь под глубоко художественную «опеку» наркома А. В. Луначарского попали театры.

Анатолий Васильевич делал все, пользовался всеми своими официальными и даже неофициальными возможностями, личными связями, чтобы облегчить жизнь и работу актеров, отопить театры, получить пайки, обеспечить права и различные льготы актерам.

До Октябрьской революции театры в России рассматривались не как учреждения культуры, народного просвещения, а как учреждения забавы, развлечения и, главным образом, как источник наживы, коммерции.

После Октябрьской все театры переходят в ведение Наркомпроса, они включаются в систему учреждений народного просвещения, культурного строительства. Октябрьская революция, таким образом, возрождает театр, вливает свежую кровь в его жилы. И вскоре, под руководством А. В. Луначарского, театр в стране революции, гражданской войны, разрухи, голода, болезней становится важным центром культурной жизни, предметом внимания, забот общественности и даже правительства. И впервые тогда артисты, начиная со скромных имен, кончая первокассными звездами, двинулись в массы, в рабочие клубы, народные дома, на площади, улицы, вплоть до фронтов, где защищалась Республика советов.

Как революционер, как коммунист и нарком А. В. Луначарский требовал от театров, от искусства всех родов оружия, чтобы они сделали ружьем советского пролетариата, осмелившегося разорвать свои цепи и низвергнуть строй несправедливости, стоявший веками, тысячелетиями. Но вместе с тем он никогда не забывал о высоком качестве искусства. Он — пламенный борец, огненный агитатор, всегда требовал от искусства не только чистоты великих мыслей, но и блестящей формы, совершенства воплощения в живые образы. Когда разные «левые» насакивали на сокоовиницы лучших театрально-музыкальных ценностей прошлого, А. В. Луначарский неизменно их останавливал. И всегда он находил в этом поддержку великого, мудрого Владимира Ильича (как например, требование закрыть государственный Большой театр оперы и балета в Москве). Чутким, бережным вниманием художника и заботливостью мудрого хозяина окружил он очаг высших достижений современной буржуазной театральной культуры — Московский художественный театр и его великих мастеров.

Относясь со всей заботливой и чуткой осторожностью к лучшим старым театрально-художественным ценностям, А. В. Луначарский всегда (даже задолго до Октябрьской революции) горячо поддерживал все революционные начинания, опыты, эксперименты и в области театров. Мейерхольд, Таиров и другие новаторы всегда встречали его сочувствие и поддержку. В. Э. Мейерхольд одно время был даже заведующим ТЕО Наркомпроса (1920 года).

А. В. Луначарский любил художественную мо-

лодеще, восхищался ею, поддерживал ее. Взамен он создал «специальный фонд молодых дарований», который составлялся почти исключительно из гонорара за выступления, лекции, доклады, которые А. В. делал по всей необятной земле Советов. А искусство, творчество, самостоятельный театр революционных рабочих масс он всегда поддерживал горячо, последовательно и со всем своим авторитетом.

А. В. Луначарский является одним из отцов идеи пролетарской культуры и пролетарского искусства. Идея пролетарской культуры впервые появляется в платформе группы «отзовистов» («передовцев») в начале 1909 года. Тогда же В. И. Ленин в своих «замечках публициста» дал блестящий анализ как политических, так и культурно-философских ошибок этой группы, в которую входил А. В. Луначарский. Два года позже в Париже создался кружок «Пролетарская культура», активным членом и вдохновителем которого был А. В. В сентябре 1917 года по инициативе ряда бывших членов этого кружка — во главе с уже тогда покойным Федором Ивановичем Калининным, бывшим столяром, и А. В. Луначарским — в Петербурге организуется Пролеткульт. В феврале 1918 года Пролеткульт создается и в Москве, а вскоре после этого — по всей стране. А. В. Луначарский все время был и оставался другом и покровителем Пролеткульт. Но А. В. Луначарский не является автором и защитником меньшевистской идеи Пролеткульт, как и «четвертой формы рабочего движения». Он являлся носителем идеи пролетарской культуры в широком, классовом смысле.

Не можем здесь сколько-нибудь подробно остановиться на драматургических работах Анатолия Васильевича: их слишком много. Многие пьесы А. В. всем известны, в том числе самое первое его драматургическое творение «Королевский брадобрей» (1906 год). Широко известны и многие другие пьесы А. В.: «Слесарь и канцлер» (эпоха геоманской революции), «Медвежья свадьба» (по Мериме, есть фильм этого же названия), «Поджигатель» (революция за границей), «Яд» (советский быт и советские «отцы и дети»), «Фома а Кмпанехла» — менее известен (шел в нынешнем театре МХАТ). Целый ряд драматургических произведений (как «Освобожденный Дон-Кихот»), пьесы для чтения, а не для сцены. Многие из них переведены на иностранные языки.

Для пьес А. В. характерна прежде всего взрывчатая страстность, темперамент, а часто и могучие, стальные характеры, образы человеческой мощи и воли (Оливер Кромвель, Шерупов, канцлер)... А. В. свои пьесы писал вторых. Он всегда торопился. Ибо был безмерно перегружен.

В. И. Ленин не только высоко ценил, но и глубоко любил А. В. Луначарского, несмотря на все его недостатки и ошибки. «Чертовски уж он талантлив» — говорил Ленин, нередко вспоминая годы изгнания и совместной борьбы еще до 1905 года. «И какая это была прекрасная комбинация. — пишет старый соратник Ленина П. Лепешинский, — когда тяжеловесные удары исторического меча несокрушимой ленинской мысли сочетались с изящными взмахами дамасской сабли воинского остроумия. Ряды противников в таких случаях не выдерживали большевистского натиска и приходили в расстройство»¹.

Погас ум, который сверкал величием, всеми достоинствами своего класса.

Уходят ветераны революции, но живет и побеждает дело, которому они отдали все, — отдали жизнь.

¹ «Огонек», 22 ноября 1925 года, № 48.

Рассвет

44223 58747

Да здравствует 17 съезд Ленинской партии
— съезд построения бесклассового
социалистического общества

792

P12

1

1936 №

Библиотека
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

12

МУЗЕЙ

„РАБИС“ В МАССЫ!

КАК ИДЕТ ПОДПИСКА?

Широко развернулась подписка на «Рабис» по Харьков. Местком Г. Академического театра оперы и балета охватить подпиской на журнал не менее 250 экз. Общественным распространителем выбран солист балета А. С. Аркадьев.

Тов. Аркадьев перевыполнил обязательство данное месткомом, и завербовал 300 подписчиков, на «Рабис».

Гостеатр оперы и балета вызвал на соревнование по подписке Харьковскую музкомедию и Киевскую оперу.

Местком Музкомедии обязался довести подписку на журнал «Рабис» до 100 экземпляров. Общественным организатором по театру выделен Д. Р. Вольгемут.

Местком театра «Березиль» взял на себя обязательство охватить подпиской на журнал «Рабис» 100 работников. Общественным организатором подписки выделен тов. М. Милютенко.

Местком Харьковского гостеатра русской драмы обязался дать 60 подписчиков.

Ждем от Харьковской музкомедии, театра «Березиль», Харьковского театра русской драмы, а также Киевской оперы сообщения о том, как реализованы эти обязательства.

Как проходит подписка на журнал по Москве?

В театре МОСПС общественным организатором подписки тов. Савицким завербовано 79 подписчиков, при контрольной цифре в 25 экземпляров. В Центральном управлении ГОМЭЦ (общественный организатор тов. Попова) контрольная цифра по подписке перевыполнена на 150 проц.

Но в ряде предприятий Москвы подписка проходит неудовлетворительно. Контрольная цифра, данная ЦК Рабис, еще не выполнена. Однако Московский областной комитет союза Рабис это положение очевидно беспокоит мало. Чем иным объяснить тот факт, что на совещании о ходе подписки, проведенном в начале января ЦК и редакцией, — представитель Мособлабиса отсутствовал?

Хорошо прошла подписка на «Рабис» в Ивановском областном драматическом театре. Общественным распространителем журнала В. А. Гранат собрана подписка на 62 экземпляра журнала, при контрольной цифре в 20 экземпляров.

1934 г.

№ 1

ЯНВАРЬ

ЦК РАБИС

15-й ГОД ИЗДАНИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, 11.

Солянка, 12, комн. 262.

Тел. 4-13-79.

Прием по делам редакции от 12 до 14 ч.

Выходные дни: 6, 12, 18, 24 и 30.

В НОМЕРЕ:

	Стр.
Передовая.—Десять лет побед ленинизма.	2
И. Туманов.—Ленинский путь профсоюзов.	5
Г. Бродский.—Ленинизм и искусство . . .	7
А. Бассекех — Ленин в изобразительном искусстве	11
В. Полянский.—Образ Ленина в музыке	13
В. Бонч-Бруевич.—Из моих воспоминаний	16
Г. Верейский.—Как я зарисовывал Ильича.	18
И. Бродский.—Рисунок с подписью Ленина.	19
Наш рапорт XVII съезду.—С. Амаглобели.	
Э. Шуб, Р. Симонов, Л. Атовмян, С. Эйзенштейн, С. Михоэлс, В. Вишневский, Ю. Завальский	20
В. Т. хонович.—Путь расцвета	24
Творческий поход им. XVII партсъезда .	30
Передовой республике — образцовый театр. Рапорт Татарского Гос. академического театра—XVI съезду	33
С. Карцев.—Академический театр Татарии	34
С. К.—Вне конкурса	36
Г. Диаметт.—Советская тематика на зарубежной сцене	37

Памяти А. В. Луначарского Р. Пельше.—Художник, ученый, борец . . .	38
М. Доагополов.—На помощь колхозной деревне	40
Л. Заком.—Съезд в Медведках	41
И. Потехин.—Учиться у киновариады Брагина	42
Н. Александров.—Второй тур	43
АРК.—Важнейшая задача	44
Я. Толстоног.—„Рогоносед“ под снегом (фотописьмо в редакцию)	45
Борис Бэк.—Три интервью	46
По советской стране	47

В. И. Ленин.—Гравюра худ. Д. Блюма, обложка
И. В. Сталин.—Гравюра худ. Аферова, 1 стр.